

Перевод: Sv_L

.

Комната погрузилась в тишину, наполненную густой печалью.

Кормилица Ван вытерла слезы с лица и вдруг с надеждой спросила:

– Пятая юная леди, моя молодая хозяйка сказала вам во сне, кто убил ее?

Она полностью поверила тому, что сказала Нин Сюэянь, и она не верила, что Нин Цзыин бросилась в пруд, чтобы совершить самоубийство.

Она была за пределами поместья и собирала информацию после смерти Нин Цзыин. Она слышала, как все говорили, что Нин Цзыянь была помолвлена с Ся Юханом с детства, и никто не знал, что это между Нин Цзыин и Ся Юханом была помолвка и готовилась свадьба.

Это было ненормально. Она была готова последовать совету Лан Нин и сотрудничать с Нин Сюэянь, потому что хотела собрать информацию в поместье герцога-защитника.

Нин Сюэянь посмотрела на няню Ван и искренне сказала:

– Мамушка Ван, не волнуйся. Я отомщу за сестру Цзыин. Если бы она не появилась в моем сне и не дала мне наставления, я могла бы тоже умереть.

Две холодные льдинки блеснули в ее глазах. Она была Нин Цзыин, и она стала Нин Сюэянь после перерождения только для мести!

Она не могла рассказать няне Ван, как умерла Нин Цзыин. Может быть, она расскажет ей об этом в будущем, но не сейчас. Потому что она хорошо знала свою кормилицу, и если бы та узнала, что Нин Цзыин была убита мадам Линг и Нин Цзыянь, она бы обязательно вскочила и бросилась к ним. Даже если она отдаст свою жизнь, то постарается добиться справедливости для своей молодой хозяйки.

Все обитатели поместья держали это убийство в секрете, так что, хотя именно мадам Линг и ее дочь убили Нин Цзыин, на самом деле все обитатели поместья были причастны к ее смерти.

Люди мадам вдовы были повсюду в поместье, так что она просто не могла не знать, что Нин Цзыин была убита. И было невозможно для Нин Цзуаня, могущественного герцога и опытного генерала, чтобы он не знал, как она умерла!

Но об этом никто не упоминал. Это означало, что все знали об этом, и они все согласились с ее убийством. Это также означало, что если кто-то осмелится сражаться против мадам Линг и ее дочери, то он будет сражаться против всего поместья.

Сейчас Нин Сюэянь не была настолько сильной, а няня Ван была намного слабее ее, так что если она пойдет к мадам Линг мстить, то сразу умрет.

Она обязательно отомстит за себя, но не позволит напрасно погибать людям, которые хотят защитить ее.

– Пятая юная леди, вы действительно уверены, что сможете отомстить за мою молодую хозяйку? – спросила кормилица Ван, стиснув зубы. Она увидела холод в угольно-черных глазах Нин Сюэянь и больше не спрашивала об убийце.

Она задала тот же самый вопрос, когда только что пришла в Яркий Морозный Сад, но не верила, что Нин Сюэянь действительно в силах отомстить за ее молодую хозяйку. Однако теперь у нее появилась некоторая уверенность, что эта нежная и слабая девушка обязательно накажет обидчиков Нин Цзыин.

Нин Сюэянь посмотрела на нее с улыбкой, ее взгляд потеплел.

– Мамушка Ван, ты ничего не должна делать, просто подожди и сама все увидишь.

Глядя на Нин Сюэянь, няня Ван чуть не расплакалась. В этот момент холодная и гордая пятая барышня, казалось, превратилась в ее нежную и добрую молодую хозяйку. Она успокоилась и затем передала вещь, которую до этого сжимала в своей руке, Нин Сюэянь.

– Пятая юная леди, возьмите это!

Это была очень маленькая нефритовая серьга. Хотя она и была невелика, но снизу ее украшали рубины. На золотой дужке в верхней части серьги виднелось несколько серо-черных отметин, и на ней был едва различим выгравированный Феникс.

Увидев эту нефритовую серьгу, Сюэянь едва не потеряла самообладание. Она крепко сжала носовой платок и с трудом сумела сохранить спокойствие.

Эта серьга принадлежала Нин Цзыин. Мама просила ее бережно хранить это. Сколько она себя помнила, эту сережку ее мать всегда носила с собой. Каждый год в одно и то же время мама вынимала ее из кармана и просила Цзыин внимательно рассмотреть ее, повторяя, что это ее нефритовая серьга, и она должна бережно хранить ее и никогда никому не позволять забрать.

В то время Нин Цзыин с любопытством играла с ней в руке.

Ее семья Нин была влиятельной в регионах к югу от реки Янцзы, и они были очень богаты. Нин Цзыин не понимала, почему ее мать так дорожила этой маленькой серьгой. Когда она выросла, то тщательно осмотрела ее, но не нашла ничего особенного. Хотя нефрит был драгоценен, серьга не была сделана из чрезвычайно редкого нефрита.

Нин Цзыин всегда удивлялась, почему ее мать относилась к этому так серьезно, что даже вынимала ее и просила каждый год осматривать и запоминать.

Перед смертью ее мать позвала кормилицу Ван в свою комнату и немного поговорила с ней. Затем она пригласила Нин Цзыин и сказала ей, что она попросила кормилицу Ван сохранить серьгу для нее. После того как они прибыли в столицу, кормилица Ван никогда не доставала серьгу, поэтому Нин Цзыин постепенно забыла о ней.

Теперь, когда она увидела ее снова, она была охвачена радостью и печалью, и она почти не могла сохранять свое спокойствие. К счастью, кормилица Ван и Лан Нин смотрели на серьгу, так что никто не заметил ее возбужденного выражения.

– Пятая юная леди, это серьга моей молодой хозяйки. Мадам попросила меня передать это ее дочери сразу после ее замужества, но теперь... она... – няня Ван снова не смогла сдержать слез. – Люди из поместья герцога-защитника оказались безжалостными и бездушными. Я убеждала мадам не пускать мою молодую хозяйку в столицу, но она не прислушалась к моему совету.

Хотя кормилица Ван не знала конкретной причины смерти Нин Цзыин, в конце концов, юная девушка умерла в поместье герцога-защитника. Более того, ее жених, который была помолвлен с ней с самого детства, вдруг женился на Нин Цзыянь. Поэтому поместье герцога-защитника все равно не могло уйти безнаказанно.

– Пятая юная леди, пожалуйста, возьмите эту нефритовую серьгу. Мадам сказала, что это очень важно, и если моя молодая хозяйка сохранит ее, она может получить помощь от некоторых влиятельных людей. Но теперь... моя молодая хозяйка больше не нуждается в этом, так что пятая юная леди, пожалуйста, возьмите серьгу. Это может быть полезно для вас. – С этими словами кормилица Ван вложила серьгу в руку Нин Сюэянь, со вздохом вытирая слезы со щек. Так как это было наследство ее молодой хозяйки, она не могла позволить себе потерять ее, но она знала, что эта вещь может принести пользу в руках Нин Сюэянь, поэтому она решила отдать серьгу ей.

– Мадам больше ничего не говорила? – тихо спросила Нин Сюэянь, сгибая пальцы и крепко сжимая серьгу.

– Она не сказала мне ничего особенного. Она только напомнила мне обратить внимание на безопасность моей молодой хозяйки и не забыть отдать ей серьгу. Она сказала, что гадалка сказала ей, что ее дочь получит помощь влиятельного человека, который был связан с этой серьгой. Но она не ожидала, что... – няня Ван закрыла лицо руками и зарыдала.

Видя, что женщина убита горем, Нин Сюэянь мягко спросила:

– Мамушка Ван, ты была единственной кормилицей после рождения сестры Цзыин?

Она не могла найти ответы на многие вопросы. Теперь, когда кормилица Ван дала ей такую драгоценную вещь, она понимала, что та безоговорочно стоит на ее стороне, поэтому она спросила ее без колебаний.

Няня Ван вытерла глаза и грустно сказала:

– Вовсе нет. Я пришла в поместье Нин, когда моей молодой хозяйке было уже три-четыре года. Мастер Нин только что стал региональным чиновником, и мадам переехала вместе с ним, привезя с собой мою молодую хозяйку. Я не знаю, почему у нее раньше не было кормилицы. Меня наняли сразу по приезду, но мадам велела мне никому не говорить, что я не была первой кормилицей. Она попросила меня сказать всем, что моя молодая хозяйка выросла на моем молоке. Но на самом деле, я никогда не кормила ее грудью.

Нин Сюэянь обдумала это и спросила:

– Когда сестра Цзыин была помолвлена с Ся Юханом? – Она чувствовала, что что-то не так с помолвкой между Нин Цзыин и Ся Юханом. Она не помнила этого отчетливо, но смутно чувствовала, что помолвка была заключена не при ее рождении как утверждали.

– Помолвка между леди Цзыин и наследником Ся была заключена, когда моей юной хозяйке исполнилось восемь лет. Чиновник Ся привез своего сына в наше поместье, и он хорошо провел время с мастером Нином, поэтому они заключили соглашение о будущем браке. Затем чиновник Ся забрал наследника Ся обратно в столицу. С тех пор, если наследник Ся не приезжал навестить мою молодую хозяйку, он каждый год присылал ей подарки. Я думала, что он был человеком достойным и глубоко любящим, но к моему удивлению, он оказался жестоким предателем!

Ее молодая хозяйка умерла очень страшной смертью. Будучи женихом Нин Цзыин, Ся Юхан не стал расследовать ее смерть, а вместо этого женился на старшей юной леди поместья герцога-защитника. При мысли об этом кормилица Ван почувствовала побуждение броситься к Ся Юхану и избить его.

– Мамушка Ван, тебе не нужно сердиться. Добро и зло должны, наконец, получить свою награду. Злые люди будут обязательно наказаны, но нам все еще нужно потерпеть и подождать, – убеждала ее Нин Сюэянь.

Она встала, крепко держа серьгу. Она подняла голову, и в ее глазах мелькнула насмешка.

И Ся Юхан, и Нин Цзыянь были причастны к ее убийству, так что она не могла их отпустить.

Она вернулась из этого проклятого ада, чтобы заставить их заплатить за содеянное.

Выйдя из комнаты кормилицы, Нин Сюэянь вернулась в свои покои. Она села у окна и рассеянно дотронулась до серьги. Откинувшись на спинку мягкого дивана, она смотрела в окно и была погружена в свои мысли.

Интуиция подсказывала ей, что в словах кормилицы Ван таится нечто важное, но она никак не могла ухватить суть. Думая об этом, она невольно нахмурилась.

Поскольку помолвка между ней и Ся Юханом была устроена, когда ей было восемь лет, почему ее родители говорили всем, что это было решено с ее рождения? Было легко заставить людей думать, что помолвка между ними была улажена, когда их матери были беременны.

Так как кормилица Ван была нанята, когда ей было уже три или четыре года, то где же ее бывшая кормилица? Она не верила, что у нее не было кормилицы после рождения. Почему ее мать попросила няню Ван сказать остальным, что это она была ее кормилицей и нянчила ее с самого рождения? На ее памяти, ее мать была умна, и она никогда ничего не делала без причины.

Но почему мама пыталась скрыть то, что было в ее детстве?

Кроме того, серьги должны быть в парах. Почему была только одна серьга? Ее мать так серьезно отнеслась к сережке, неужели только потому, что поверила предсказательнице?

Мама редко выводила ее из поместья, и она никогда не просила кого-нибудь предсказать ей судьбу. Она вспомнила, как однажды ей удалось уговорить мать отвести ее на рынок. Горничная с любопытством смотрела на гадалку, и ей хотелось попросить этого человека предсказать ей судьбу. Но мать с улыбкой остановила эту служанку, сказав, что все гадалки – мошенницы.

Поэтому было невозможно, чтобы ее мать так серьезно относилась к серьге и просила ее каждый год тщательно запоминать ее только из-за того, что сказала гадалка.

По мнению Нин Сюэянь, такой ежегодный ритуал можно было бы даже принять за поклонение!

Ее мать внезапно умерла от болезни. Беспокоясь, что она может умереть, или, возможно, зная, что обязательно умрет, она многое рассказала дочери заранее. Но тогда ее здоровье было не настолько плохим, и казалось, что она не должна была умереть так скоро.

Нин Сюэянь вспомнила, что в то время одна женщина жила в поместье Нин в течение полугода, и она всегда была вместе со ее матерью. Ее мать умерла вскоре после отъезда этой женщины.

Ни с того ни с сего Нин Сюэянь почувствовала, что голос женщины был очень похож на голос Йа Моцинъ, и она ни в коем случае не была обычным человеком.

Она никогда не была подозрительной, когда была Нин Цзыин, но став Нин Сюэянь, она очень редко доверяла людям. У нее всегда было ощущение, что с той женщиной, внезапно появившейся в поместье Нин, что-то не так.

До того как умерла ее мать, эта женщина внезапно уехала, потому что у нее возникло какое-то срочное дело. С тех пор Нин Цзыин никогда не слышала никаких новостей о ней, как будто она никогда не существовала. Она попросила людей тайно разыскать эту женщину, но не смогла получить никакой информации о ней. Женщина, казалось, исчезла из этого мира.

На днях Нин Сюэянь услышала знакомый голос, доносившийся из-за спины третьего принца. Она думала, что снова увидит эту женщину. Если бы не тот факт, что один голос был молодым и высокомерным, а другой – мягким и элегантным, она бы подумала, что они исходят от одного и того же человека.

Однако, хотя эти два голоса были похожи, казалось, что между их владельцами не было никакой связи.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/734575>